Недели, проведенные Соккой в доме Пиандао, быстро стали лучшим опытом в его жизни. Сначала он очень нервничал, сомневаясь, что оправдает ожидания своего Учителя, но успокоился, когда ему дали первые уроки, которые ему очень понравились, несмотря на то, насколько запутанной была их цель.

Его первый урок носил на удивление академический характер, но он не жаловался на отсутствие действий. После двух лет борьбы с насилием и агрессией он обнаружил, что предпочитает успокаивать свою душу словами, что Пиандао воспринял как очень позитивный знак: он твердо верил, что фехтовальщик, который хладнокровно убивает своих врагов, не является настоящим фехтовальщиком. И вот Сокка сидел на своем месте, прислушиваясь к каждому слову Пиандао, не только потому, что Азула ранее советовала ему это сделать, но и потому, что каждое мудрое слово, произнесенное этим человеком, имело нематериальную ценность. После того, как он закончил говорить, мастер меча обнажил один из своих прекрасных клинков оригинальной работы и выполнил несколько движений так бегло, что Сокка остался смотреть на него с благоговением. Он всегда считал себя достойным бойцом, но, увидев мастерство своего нового хозяина, теперь подумал, что его собственные навыки незначительны.

Прежде чем Сокка успел осознать, что происходит, Пиандао одел его в легкую броню и шлем; он также дал ему деревянный меч, чтобы он мог противостоять Жиру в тренировочном бою. Сокка некоторое время смотрел на свое оружие, не зная, как им пользоваться. Он предположил, что должен следовать более ранним наставлениям Пиандао о том, чтобы думать о мече как о продолжении своего тела...

Но это не сработало так хорошо для Сокки, так как Фэт быстро превзошел его в первом нападении. Фэт, вероятно, и вполнину не был таким сильным фехтовальщиком, как Пиандао, но все же он был намного опытнее Сокки. Сокка думал, что это естественный результат, так как первый меч, который он когда-либо держал, был деревянным, но, несмотря на это, он обнаружил, что пытается помешать своему противнику, анализируя каждое его движение, возможно, обнаруживая его слабые места...

К третьему раунду Сокка обезоружил Фэта, после небольшой борьбы. Пиандао был определенно впечатлен.

Но бой на мечах был не единственным предметом обучения Пиандао. Сокка был весьма удивлен необычными задачами, которые мастер меча возложил на него с первого дня, задачами, которые, казалось, почти не имели никакого отношения к искусству владения клинком. Тем не менее, он следовал каждой его команде, даже если он больше не понимал намерений того, чему его учил Пиандао. Пиандао заметил, что у Сокки очень подвижный ум, и он ожидал, что гладиатор сам придет к соответствующим выводам. Тем не менее, Сокке было нелегко найти связь между каллиграфией, живописью, перестройкой сада, Пай-шо и боем на мечах. Несмотря на это, он не подвергал сомнению учение Пиандао из уважения, и мастер был очень рад иметь такого благородного ученика, несмотря на его скромное происхождение.

Вечером Пиандао и Сокка сели ужинать после очень утомительного дня, и мастер попросил Сокку объяснить обстоятельства, которые заставили его стать гладиатором Азулы. Сокка не слишком охотно пересказывал историю своей жизни, но он подчинился желанию Пиандао и

передал ему свою историю в меру своих возможностей.

- ...И вот, несмотря на то, что я не просил об этом и раньше думал, что скорее умру, чем буду служить ей, в конце концов я согласился стать ее гладиатором." - Сокка закончил, выглядя очень подавленным.

- Понятно... - пробормотал Пиандао, прихлебывая чай.

-Ничего страшного, если вы осуждаете меня за слабость, - вздохнул Сокка. - По правде говоря, я разочарован собой... Я поклялся, что никогда больше не сдамся ей, что следующая наша встреча будет последней, потому что один из нас убьет другого... но в ту минуту, когда она предложила вытащить меня из этой адской дыры, я выбрал жизнь, полную унижения. Я отказался от того небольшого самоуважения, которое у меня осталось... Я самый худший человек."

<http://tl.rulate.ru/book/30423/1445506>